

Проблема соотношения западноевропейского и русского просвещения в работах ранних славянофилов (середина – вторая треть XIX в.)

М. А. Князев (ORCID: 0000-0002-1654-637X)

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Извечный вопрос об источниках национального просвещения – должно ли народное образование (в широком смысле) иметь самобытный характер или заимствоваться извне – получил особое звучание в сочинениях ранних славянофилов середины – второй трети XIX в. – И. В. Киреевского, А. С. Хомякова и С. П. Шевырёва. Полемизируя по данному вопросу не только с противоположным им лагерем западников, но и между собой, представители славянофильского движения выработали оригинальную историко-богословскую концепцию, в компаративистском ключе раскрывающую глубинные отличия западноевропейского просвещения от русского. Взгляд И.В. Киреевского на эту проблему прошёл определённую эволюцию: от преклонения перед Западом в молодости до преклонения перед русскими началами жизни в зрелости. Проводя линию между просвещением на Западе и в России, Киреевский отмечает, что западный человек живёт рассудком, разумом, а русский человек живёт душой, сердцем, настроенным в православном духе. Западный человек горделив и самонадеян, а русский обладает главным качеством христианина – смирением. Именно люди и определяют сам характер просвещения – «мертвящий» на Западе и «живой» в России. Рассуждая о природе и характере западного и русского просвещения, А. С. Хомяков пришёл к выводу о том, что как западный человек в избытке наполнен логическим, рациональным знанием, подменяющим знание духовное, так русский человек в свою очередь лишен «логического» знания, а потому доверяет более душе, нежели букве. В отличие от своих предшественников, С. П. Шевырёв выдвинул наиболее радикальную идею необходимости полного разрыва русского просвещения с западным. Причина для этого более чем достаточная: «революционная» Франция, «реформаторская» Германия, «политически разрозненная» Италия и «находящаяся в упадке» Англия не могут служить достойными образцами для России, просвещение которой искони строилось на «религиозности», «государственном единстве» и «народности». Делается вывод о том, что вопрос о соотношении западного и русского просвещения в работах ранних славянофилов разрешается двумя путями: полным изолированием России от Запады или частичной и добровольной самоизоляции России, которая должна в своих недрах найти источники народного просвещения.

Ключевые слова: народное просвещение, образование, воспитание, славянофильство, И. В. Киреевский, А. С. Хомяков, религиозность.

Problem of Correlation between Western European and Russian Enlightenment in the Works by early Slavophiles (Middle - Second Third of the XIX Century)

M. Knyazev (ORCID: 0000-0002-1654-637X)
National Research Nizhny Novgorod State University
named after. N.I. Lobachevsky

The eternal question about the sources of national enlightenment, whether public education (in the broad sense) should have a distinctive character or be borrowed from outside, was treated peculiarly in the works by the early Slavophiles in the middle – second third of the XIX century, namely I. Kireevsky, A. Khomyakov and S. Shevyrev. Polemizing on this issue not only with the opposing camp of Westerners, but also among themselves, the representatives of the Slavophile movement developed an original historical and theological concept, revealing the profound differences between the Western European enlightenment and the Russian one by means of comparison. I. Kireyevsky's view on this problem underwent a certain evolution: from adoration of the West in his youth to adoration of Russian principles of life in his maturity. Drawing a line between enlightenment in the West and in Russia, Kireyevsky notes that the Western man lives by reason and mind, while the Russian man lives by soul and heart, tuned in the Orthodox spirit. The Western man is arrogant and self-confident, while the Russian man has humility, which is the main quality of a Christian. It is people who determine the very nature of enlightenment, being "dead" in the West and "alive" in Russia. Discussing the nature and character of Western and Russian enlightenment, A. Khomyakov came to the conclusion that just as the Western man is filled with logical, rational knowledge in excess, which substitutes knowledge of the spiritual, so the Russian man is deprived of "logical" knowledge, and therefore trusts the soul more than the letter. Unlike his predecessors, S. Shevyrev put forward the most radical idea of the necessity of a complete break between Russian enlightenment and Western enlightenment. The reason for this is more than sufficient: "revolutionary" France, "reformist" Germany, "politically fragmented" Italy and "decadent" England cannot serve as worthy models for Russia, whose enlightenment was originally built on "religiosity", "state unity" and "nationality". It is concluded that the question of the correlation between Western and Russian enlightenment in the works by early Slavophiles is solved in two ways: complete isolation of Russia from the West or partial and voluntary self-isolation of Russia, which should find sources of public enlightenment in its own depths.

Keywords: public enlightenment, education, upbringing, Slavophilism, I. Kireyevsky, A. Khomyakov, religiousness.

Постановка проблемы

Технологические вызовы XX–XXI вв. поставили перед человечеством вопрос о форме и содержании современного образования, какую роль должен играть в нём педагог, нужен ли вообще или всё должно быть отдано на откуп «искусственному интеллекту»? Однако если последний вопрос является относительно молодым, то проблема источника просвещения того или народа – вопрос извечный. Должны ли мы черпать силы для своего образования из родной среды или должны перенимать опыт наших западных «соседей»?

В связи с известной злободневностью вопроса, тем более в русле антизападного поворота, проявления которого мы можем наблюдать сегодня в нашей стране, представляется полезным рассмотреть данную проблему в исторической перспективе, опираясь на работы тех, кто был не только теоретиком, но и практиком русского просвещения – ранних славянофилов (вторая треть – середина XIX в.).

Многие идеи славянофилов, особенно касающиеся развития просвещения и образования, опередили своё время, а потому не были услышаны и приняты современниками, в том числе и официальным правительством. По мнению Л. Е. Шапошникова, просветительская, «педагогическая концепция А. С. Хомякова, И. В. Киреевского, К. С. Аксакова и Ю. Ф. Самарина ещё очень мало исследована»¹. Но, в последние два десятилетия появился ряд работ, в которых данной проблеме уделяется особое место². Тем не менее, цель дан-

¹ Цит. по: Куликов В.В. «Познавать и жить цельным духом» (славянофилы и образование) // Учёные записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. – 2009. – № 4 (27). – С. 41.

² Беленчук Л. Н. Вопросы просвещения в философской системе И.В. Киреевского // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. – 2005. – Вып. 1. – С. 5–22; Беленчук Л. Н., Егоров С. Ф., Никулина Е. Н., Овчинников А. В., Прокофьева Е. А. Педагогическая теория в контексте гуманитарной культуры России XIX века. – М.: ФГНУ ИТИП РАО, АНОО «Издательский Центр ИЭТ», 2014. – 416 с.; Володина Н. В. Диалог И. В. Киреевского и А. С. Хомякова о характере русского и европейского просвещения // Quaestio Rossica. – 2019. – Т. 7. – № 1. – С. 243–254; Гаврилов И.Б. Степан Петрович Шевырев о «русском воспитании» // Русско-Византийский вестник. – 2018. – № 1(1). – С. 146–150; Гасак Д. С. Принципы христианского просвещения в трудах А.С. Хомякова и И.В. Киреевского // Вестник Свято-Филаретовского института. – 2019. – № 31. – С. 204–234; Карлов И. В. Педагогические идеи славянофилов и современность // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2010. – № 2. – С. 12–16; Куликов В. В. «Познавать и жить цельным духом» (славянофилы и образование) – С. 41–48; Лушников Д. Ю., Гаврилов И. Б., Иванов П. К. И. В. Киреевский о характере христианского просвещения. Философско-педагогический контекст // Христианское чтение. – 2019. – № 1. – С. 167–179; Максимова Л. М. Проблема целостности образования в философии ранних славянофилов и В.С. Соловьева // Соловьёвские исследования. – 2008. – № 1 (16). – С. 60–74; № 4(19). – С. 19–25; Мелешко Е. Д. Религиозно-нравственные начала образования в славянофильской концепции А. С. Хомякова // Новые исследования в области религиозной и нравственной философии А. С. Хомякова: Хомяковские чтения – 2008 г.: Материалы Международной научно-практической конференции, Тула, 16 мая 2008 года. – Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 2008. – С. 39–45; Пари-

ной статьи более узкая – на примере трудов представителей раннего славянофильства (середина – вторая треть XIX в.) – И. В. Киреевского, А. С. Хомякова и С. П. Шевырёва – раскрыть проблему соотношения западноевропейского и русского просвещения.

Взгляд на русское и западное просвещение в работах И. В. Киреевского

Иван Васильевич Киреевский (1806–1856) являлся наряду с А. С. Хомяковым и Ю. Ф. Самаринным одним из отцов-основателей славянофильского направления в общественной мысли первой половины – середины XIX века.

Будучи по природе неординарной личностью, воспитанный в пиетете перед западноевропейским искусством и культурой, в течение своей недолгой жизни он пережил своего рода духовную эволюцию, став глубоким религиозным мыслителем. Тема образования, просвещения как основы жизни народа глубоко волновала мыслителя, а отношение к западному и русскому просвещению может быть своего рода лакмусовой бумажкой, индикатором, отражающим эволюцию Киреевского.

В статье «Девятнадцатый век» (1832) 26-летний И. В. Киреевский рассуждает о характере европейского и русского просвещения, не без горечи отмечая то средостение, которое имеет место между Европой и Россией: «Скоро ли образованность наша возвысится до той степени, до которой дошли просвещённые государства Европы? <...> Изнутри ли собственной жизни должны мы заимствовать просвещение своё, или получать его из Европы?»¹

лов О.В. Педагогические воззрения славянофилов и современная реформа российского высшего образования // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 6. – С. 417; Рамазанова Г. Г. С. П. Шевырёв, А. С. Хомяков, К. С. Аксаков как идеологи славянофильства: точки соприкосновения и взаимовлияния // Аксаковские чтения: материалы XI Всероссийской научной конференции, Уфа, 02 октября 2009 года. – Уфа: Электронное издательство «Ванга», 2009. – С. 182–189; Сороколетова О. В. Духовно-нравственное значение философско-педагогического наследия А. С. Хомякова для современного образования и воспитания // Вызовы новой реальности в образовании и науке: Сборник научных статей Международной научно-практической online-конференции, Курск, 20 мая 2020 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 105–109; Шапошников Л. Е. Философско-педагогические идеи в русской мысли XIX–XX веков (избранные персоналии); Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «ФЛИНТА», 2017. – 200 с.; Широкова М.А. Славянофилы об отличиях западноевропейского просвещения от просвещения в России // Дневник Алтайской школы политических исследований. – 2010. – № 26. – С. 163–166; она же. Славянофилы о влиянии европейского и русского просвещения на развитие общества и государства // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. – 2009. – № 2. – С. 117–124; она же. Славянофилы о европейском просвещении и реформах Петра I как причинах трансформации российской культурной идентичности и исторической памяти // Известия Алтайского государственного университета. – 2021. – № 5(121). – С. 41–46

¹ Киреевский И. В. Девятнадцатый век // Полное собрание сочинений И.В. Киреевского: В двух томах. – Т. 1. – М.: Типография Императорского Московского университета, 1911. – С. 95–96.

Тезисом, с которого Киреевский начинает цепочку своих размышлений, выступает утверждение, что просвещение в России пришло с Запада недавно, «извне и частью даже насильственно»¹.

Европейское просвещение развилось благодаря действию трёх стихий: «влиянию Христианской религии», «характеру, образованности и духу» варварских раннесредневековых европейских государств и «остаткам древнего мира». В истории России действие двух факторов также оказало своё влияние, однако для развития просвещения нам недоставало «классического древнего мира»². Это прямо сказалось и на недостаточном влиянии церкви на воспитание и жизнь, на просвещение людей³. К торможению в развитии просвещения на Руси привело и двухвековое монгольское иго, которое, хотя и соединило страну «физически», так и не дало ей духовного единства⁴. Только с XVII в., уже при Михаиле Фёдоровиче и Алексее Михайловиче, когда Россия получила возможность сближения с Европой, «начало у нас распространяться и просвещение в истинном смысле сего слова»⁵. Пётр I совершил своего рода переворот, открыв России западное просвещение – это была не только оправданная, но и необходимая мера, так как тем самым он восполнил наш недостаток в культуре древности⁶.

Здесь Киреевский подводит читателя к центральному, главному выводу своей работы о том, что «просвещение каждого народа измеряется не суммой его познаний, <...> но единственно участием его в просвещении всего человечества, тем местом, которое он занимает в общем ходе человеческого развития»⁷.

В работе «В ответ А. С. Хомякову»⁸ (1839) мы можем наблюдать определенную эволюцию взглядов философа на проблему соотношения западноевропейского и русского просвещения. Не отрицая всех положительных явлений, которые имели и имеют место на Западе, Киреевский, однако, теперь не выступает за то, чтобы перенести культурные достижения Запада на русскую почву: наоборот, в России должно возникнуть нечто иное, другое, являющееся плодом борьбы русского и западного начала⁹. Иными словами, Киреевский не идеализирует ни Запад, ни Россию, но выражает надежду, что из них может родиться нечто значимое, полезное для нас.

¹ Киреевский И. В. Деятнадцатый век // Полное собрание сочинений И.В. Киреевского: В двух томах. – Т. 1. – М.: Типография Императорского Московского университета, 1911. – С. 97.

² Там же. – С. 98.

³ Там же. – С. 100.

⁴ Там же. – С. 101.

⁵ Там же. – С. 103.

⁶ Там же. – С. 103-105.

⁷ Там же. – С. 104.

⁸ Киреевский И.В. В ответ А.С. Хомякову // Полное собрание сочинений И.В. Киреевского в двух томах. Т. 1. – С. 109–120. Работа написана как ответ на статью А.С. Хомякова «О старом и новом» (1839).

⁹ Там же. – С. 110.

В отличие от пирамид, которые возносились Киреевским в сторону «просвещённой» Европы в 1832 г., в статье 32-летнего автора отчётливо слышны нотки критики в отношении Запада. Так, одной из основ европейского просвещения стало «торжество формального разума человека над всем, что внутри и вне его находится», разума, выражающегося в виде «формальной отвлечённости» и «отвлечённой чувственности»¹. И хотя философ признаётся в том, что ещё и теперь «любит Запад», для него неприемлем дух чистого, «голого» рационализма, который стал «исключительным характером просвещения и быта европейского»².

Среди отличий России от Запада Киреевский называет «образование общества в маленькие так называемые миры» (под «миром» в данном случае понимается община). Действительно, на Руси никогда не был сильно развит индивидуализм, наоборот, «человек принадлежал миру, мир ему»³. Среди других отличий Киреевский называет отсутствие в России аристократического класса, который был «главным элементом всего Западного образования»⁴. Но в Древней Руси была жива «философия христианства», которая и могла стать основанием для будущего развития науки и просвещения в России⁵. Однако Россия не смогла сохранить себя для просвещённого будущего – в XVI в. страну охватили ереси, а затем и церковный раскол. В чём же причина этого «падения»? «Ослабление духа»⁶, которое ведёт за собой и разрушение внешних форм, порядка в государстве – так отвечает на этот вопрос И. В. Киреевский.

Главной работой в наследии И. В. Киреевского, посвященной проблеме образования, просвещения, явившейся своеобразным итогом размышлений философа, стала статья «О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России»⁷ (1852). Написанная в форме письма к графу Е. Е. Комаровскому, статья поднимает дискуссионную проблему о соотношении западноевропейского и русского просвещения. Пытаясь вызвать на своеобразную словесную дуэль своего собеседника, Киреевский ставит под сомнение общепринятое мнение о том, что «различие между просвещением Европы и России существует только в степени, а не в характере, и ещё менее в духе или основных началах образованности»⁸.

¹ Киреевский И.В. В ответ А.С. Хомякову // Полное собрание сочинений И.В. Киреевского в двух томах. Т. 1. – С. 111. Работа написана как ответ на статью А.С. Хомякова «О старом и новом» (1839).

² Там же. – С. 113.

³ Там же. – С. 115.

⁴ Там же. – С. 117.

⁵ Там же. – С. 118–119.

⁶ Там же. – С. 120.

⁷ Киреевский И.В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России // Полное собрание сочинений И.В. Киреевского в двух томах. Т. 1. – С. 174–222.

⁸ Там же. – С. 174–175.

Философ характеризует европейское просвещение как «мёртвое», «холодное», утратившее связь с живым человеком¹. Построенное на «рассудочности» и «логичности», оно к XIX веку достигло пика своего развития и начало «обратный» процесс². Эта неудовлетворенность Западом, по мысли Киреевского, произвела свой отпечаток и на русском образованном обществе, которое обратило внимание на достоинства древнего русского просвещения³.

Повторяя высказывавшуюся в прошлых статьях идею об источниках европейского просвещения, Киреевский выделяет три источника: влияние христианства, образованность древнего дохристианского мира («римская» образованность) и государственность, построенная на завоеваниях⁴. Именно они и определили тот «отличительный склад Римского ума», в котором «наружная рассудочность брала перевес над внутренней сущностью вещей»⁵. Западный схоластицизм не знал восточной, «чисто Христианской» философии, последняя характеризуется автором как «глубокая, живая, возвышающая разум от рассудочного механизма к высшему, нравственно свободному умозрению»⁶.

Под руководством учения святых отцов православной церкви «сложился и воспитался коренной Русский ум, лежащий в основе Русского быта». Древняя Русь, по мнению Киреевского, была связана не столько языком, сколько «единством убеждений», которое происходило из «единства верований в церковные постановления»⁷.

В полной противоположности с тем, что утверждал философ в 1830-е гг., Киреевский отмечает, что Русь достигла высокого уровня образованности уже в XII–XIII вв. **Не без сожаления констатируя, что к настоящему времени Россия в лице «просвещённого» класса потеряла настоящую, православную образованность,** мыслитель отмечает, что следы этого древнего просвещения ещё живы, хотя и бессознательно, в самых низших слоях русского народа⁸.

В отличие от Запада, в России церковь «никогда не стремилась быть государством»⁹, так и государство «смирненно» преклонялось перед церковью, а весь русский народ был проникнут общим духом, единой «потребностью общего блага»¹⁰. Нельзя однозначно согласиться с подобными выводами И. В. Киреевского: ведь церковный раскол середины XVII века и последо-

¹ Киреевский И.В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России // Полное собрание сочинений И.В. Киреевского в двух томах. Т. 1. – С. 176.

² Там же. – С. 178.

³ Там же. – С. 180–181.

⁴ Там же. – С. 182–184.

⁵ Там же. – С. 186.

⁶ Там же. – С. 199.

⁷ Там же. – С. 202.

⁸ Там же. – С. 203.

⁹ Там же. – С. 205.

¹⁰ Там же. – С. 206.

вавшие затем церковные реформы Петра I по отмене патриаршества были как раз проявлениями кризиса, а не симфонией в отношениях церкви и государства. Думается, что и сведение к единому знаменателю разнородного в сословной, национальной, религиозной и иных составляющих русского народа всётаки излишне: тот же «бунташный» XVII век может служить иллюстрацией того, что социально-экономические противоречия в обществе всётаки имели место и не способствовали единению между людьми.

Продолжая сравнительный анализ западного и русского мировоззрения, Киреевский говорит, что общественная жизнь в России строится на «личности, а на Западе – на «личном праве собственности»¹. Главная черта западного человека – его раздробленность, разобщённость, а русского – целостность, сосредоточенность². И далее: «Западный человек искал развитием внешних средств облегчить тяжесть внутренних недостатков. Русский человек стремился внутренним возвышением над внешними потребностями избежать тяжести внешних нужд»³. «Западный человек <...> почти всегда доволен своим нравственным состоянием. <...> Русский человек, напротив того, всегда живо чувствует свои недостатки, и чем выше восходит по лестнице нравственного развития, тем более требует от себя, и потому тем менее бывает доволен собою»⁴.

Подводя итог сравнительному исследованию ментальности народов, Киреевский резюмирует: «...раздвоение и цельность, рассудочность и разумность будут последним выражением западноевропейской и древнерусской образованности»⁵.

Но почему Россия, имея богатый потенциал для развития просвещения, не смогла использовать его по назначению и оказалась «отстающей» от Запада в этом направлении? Киреевский объясняет это тем, что в борьбе духа и формы в жизни русского человека в итоге победы буква закона, форма, исключительное следование которой убивает дух человека. Но в русском человеке этот огонёк ещё жив – и философ выражает надежду на то, что «искры разгорится пламя», которое даст жизнь новому просвещению, построенному на исконных, православных началах⁶.

Проблемы образования в трудах А. С. Хомякова

Имя Алексея Степановича Хомякова (1804–1860), к сожалению, незаслуженно забыто в современном обществе. Будучи незаурядным философом и богословом, талантливым писателем, поэтом, художником середины XIX в., в школьных учебниках по истории Хомяков фигурирует лишь в ка-

¹ Киреевский И.В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России // Полное собрание сочинений И.В. Киреевского в двух томах. Т. 1. – С. 209.

² Там же. – С. 211.

³ Там же. – С. 214.

⁴ Там же. – С. 216.

⁵ Там же. – С. 218.

⁶ Там же. – С. 219–221.

честве представителя славянофильского движения. Примечательно, что, несмотря на свой гуманитарный склад ума, Хомяков по образованию был представителем точных наук – уже в 17 лет он сдал экзамен на степень кандидата математических наук при Московском университете. По-видимому, математическое образование и обусловило его пиетет перед точными науками, за внедрение которых в школе он выступал.

Воспитание А. С. Хомяков определял как «то действие, посредством которого одно поколение prepares следующее за ним поколение к его очередной деятельности в истории народа»¹, при этом школа есть лишь одна из составляющих воспитания, тогда как основная нагрузка ложится на родителей, дом и общество². Сам же характер воспитания должен определяться «внутренней задачей Русской земли», которая выражается как «проявление общества христианского, православного, скреплённого в своей вершине законом живого единства и стоящего на твердых основах общины и семьи»³.

Примечательно, что в своем рассуждении об особенностях преподавания наук Хомяков отдает предпочтение и даже ставит в пример Англию, где даются общие познания по разным областям знания, а не готовят узких специалистов. «Ньютоны и Лавуазье, Вобаны и Кегорны, Деви и Савиньи не были с детства отданы на выучку какому-нибудь одному мастерству в области наук»,⁴ – не без иронии замечает философ. И далее продолжает: «Специальность не может быть положена в основу воспитания. Твёрдую и верную основу может служить только просвещение общее, расширяющее круг человеческой мысли и его понимающей способности»⁵.

Хомяков призывает к тому, что необходимо изжить из начальной школы искусственное разделение на различные предметы, которые не дают учащемуся цельного взгляда на мир, и ввести углубленное преподавание лишь математики и древних языков. Гимназии должны стать «переходными училищами» (6 или 7 летние), в которых будут даны самые общие познания о мире⁶.

Та же задача – дать «общие знания» – стоит и перед университетом: «Первые два года университетского учения должны быть посвящены таким предметам, которые равно необходимы всякому образованному человеку, к какой бы он специальности ни готовился». К таким предметам Хомяков относит русский язык, история русской и всемирной словесности, всеобщая история, начала математики и естественных наук и учение право-

¹ Хомяков А. С. Об общественном воспитании в России // Он же. Всемирная задача России / Составление и комментарии М. М. Панфилова / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – С. 271.

² Там же. – С. 272.

³ Там же. – С. 274.

⁴ Там же. – С. 279.

⁵ Там же. – С. 281.

⁶ Там же. – 282–284.

славной Церкви¹. Главный вывод, который делает философ в своей статье об особенностях воспитания в России, тот, что воспитание – не монополия школы, а прерогатива всего общества².

В своеобразной статье-рецензии на статью И. В. Киреевского «О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России» Хомяков высказал определенное согласие с автором, что западная и русская образованность характеризуются соответственно рассудочностью и раздвоенностью против разумности и цельности³. Тем не менее, справедливой критике Хомякова подвергается то утверждение Киреевского, что Древняя Русь была лишена «раздвоенности», так как весь период древней истории России наполнен постоянными войнами и междоусобицами⁴. Получив драгоценную жемчужину – православное христианство – от Византии, мы, к сожалению, не смогли вполне правильно оценить этот дар. Распространение местничества, отделение дружины от «естественного строя русского народного быта» – всё это «задержало и остановило успех той образованности, к которой наша старая Русь была призвана»⁵. Однако это раздвоение, которое имело и имеет место на Руси, «было фактом, отчасти случайным и происходящим от недоразумения; оно не было резко определено, основано на коренной неправде и вражде и узаконено самим миром духовным, как на Западе: оно существовало как факт, а не как осознанное начало»⁶.

Интересно замечание Хомякова об обрядоверию, укоренном в русском народе, которое и произошло из-за недостатка христианского просвещения на Руси⁷. Святой закон христианства «был вполне признан Древней Русью; но, по недостатку истинного просвещения, по тёмному понятию о вере, которое оставалось в значительной части народа, принявшей более её обряд, чем полноту её духа, – та внутренняя беседа в душе человека и то озарение области гражданской светом области духовной были невозможны»⁸. Главными представителя христианского просвещения на Руси «были, бесспорно, писатели и деятели духовные, от которых осталось нам так много назидательных преданий и так много слов поучения и утешения и та сеть обителей и монастырей, которыми охвачена была вся старая Русь»⁹.

Сравнивая историческое просвещение Запада и России, Хомяков пишет: «Односторонняя вера в логическое знание мертвит истинный разум и ве-

¹ Хомяков А. С. Об общественном воспитании в России // Он же. Всемирная задача России / Составление и комментарии М. М. Панфилова / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – С. 287.

² Там же. – С. 292–293.

³ Хомяков А. С. По поводу статьи И. В. Киреевского «О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России» // Всемирная задача России. – С. 372.

⁴ Там же. – С. 374.

⁵ Там же. – С. 384.

⁶ Там же. – С. 390.

⁷ Там же. – С. 393.

⁸ Там же. – С. 400–401.

⁹ Там же. – С. 406.

дёт к самоосуждению логического рассудка, как мы видели из всей истории Западного просвещения; но отсутствие или неопределённость логического знания в развитии историческом отнимают у жизни и убеждения, их разумную последовательность и крепость»¹. Именно отсутствие «логического знания» у русских и предопределило эпоху церковного раскола и возникновение старообрядчества в XVII веке: нашему человеку было неизвестно «логическое различие между учением и обрядом»².

Подводя итог своим размышлениям, философ говорит о том, что воздвигнуть «прочное здание Русского просвещения» возможно только на православной вере³ и обращении к бесценному опыту предков, который укажет на те ошибки, которых необходимо избегать в будущем.

Взгляд на проблемы западного просвещения в работах С. П. Шевырёва

В идеологическом плане Степан Петрович Шевырёв (1806–1864) не относился напрямую к славянофилам, однако в своих работах выражал определённое сочувствие их идеям. Будучи ординарным профессором и деканом Московского университета, занимаясь на практике педагогической деятельностью, Шевырёв не мог не откликнуться в своих работах на тот вопрос, который поставлен нами в заглавии работы – о соотношении западного и русского просвещения. Отметим, что, рассуждая о Западе, Шевырёв отнюдь не был диванным критиком: несколько лет он прожил и проработал в Западной Европе, так что мог воочию видеть все процессы, происходившие за рубежом⁴.

Его известная работа «Взгляд русского на современное образование Европы»⁵ впервые была опубликована в журнале «Москвитянин» в 1841 году.

В противостоянии Запада и России автор видит главную «драму современной истории». Более того, и главную опасность в этом противостоянии Шевырёв видит в том, «пойдем ли мы в придачу к его [Запада] образованию? Или устоим мы в своей самобытности?»⁶.

Под «Европой», или «Западом», Шевырёв понимает в своей работе конкретно четыре страны, последовательный анализ состояния которых и со-

¹ Хомяков А. С. По поводу статьи И. В. Киреевского «О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России» // Всемирная задача России. – С. 414.

² Там же. – С. 415.

³ Там же. – С. 417.

⁴ Ширинянц А. А. Степан Петрович Шевырёв // Шевырёв С. П. Избранные труды. – М.: Издательство «Политическая энциклопедия», 2010. – С. 5–65.

⁵ Шевырёв С. П. Взгляд русского на современное образование Европы // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. – 2007. – Вып. 3. – С. 147–167; Вып. 4 (7). – С. 149–177.

⁶ Шевырёв С. П. Взгляд русского на современное образование Европы // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. – 2007. – Вып. 3. – С. 150.

ставляет предмет его исследования – это Италия и Англия, Франция и Германия.

Италия характеризуется философом как обладательница «сокровища идеального мира фантазии»¹, хранительница древности. Наука на Аппенинском полуострове развита слабо, разрознена – причина этого, как ни парадоксально, «разрознённость политического устройства» страны². Наука в Италии «не имеет ничего целого, ничего совокупного. Она устремлена более на то, что окружает их, что входит в мир древности или искусства»³. Характеризуя развитие литературы, философ отмечает её высокую нравственность, которая тесно связана с развитым религиозным и эстетическим чувством итальянцев, не терпящим фальши⁴.

Англия – полная противоположность Италии как в религиозном индифферентизме, так и в скудости природы, погружённости в торговлю и промышленность⁵. Любопытно замечание о том, что в Англии борются два начала: внешний экспансионизм (создание колониальной империи) и некая замкнутость, закрытость, консерватизм. Представителем первого течения Шевырев называет поэта Дж. Байрона, а второго – писателя В. Скотта⁶. Продолжая рассуждение об особенностях английской литературы, Шевырев делает неожиданный поворот к нашей стране. Так, в английском юморе Ч. Диккенса он видит прямое сходство с Н. Гоголем, не без доли иронии замечая, что «Англия начинает подражать России»⁷. А затем прямо говорит об упадке английской драмы⁸ и культурном кризисе, который переживает «изнемогающий» Запад⁹. «Англия и Италия не имели никогда в литературном отношении непосредственного влияния на Россию», так как они «заслонены от России двумя странами» – Францией и Германией¹⁰.

Французы и немцы – вот главные проводники западного просвещения в России: «Всю образованную Россию можно справедливо разделить на две половины: французскую и немецкую, по влиянию того или другого образования»¹¹. «Болезнями» Франции и Германии Шевырёв называет соответственно Великую революцию и Реформацию, отмечая, что «болезни» эти имели один корень и были обусловлены духом западного развития¹².

¹ Шевырев С. П. Взгляд русского на современное образование Европы // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. – 2007. – Вып. 3. – С. 151.

² Там же. – С. 152.

³ Там же. – С. 153.

⁴ Там же. – С. 154.

⁵ Там же. – С. 158.

⁶ Там же. – С. 158–159.

⁷ Там же. – С. 160.

⁸ Там же. – С. 162.

⁹ Там же. – С. 164.

¹⁰ Там же. – С. 164–165.

¹¹ Шевырев С. П. Взгляд русского на современное образование Европы // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. – 2007. – Вып. 4 (7). – С. 149.

¹² Там же. – С. 150.

В результате революций во Франции католическая церковь потеряла своё былое значение¹. Впрочем, религиозность рядовых французов также не на высоте, по сути, она оттеснена на задний план маскарадами, гуляниями и в широком смысле развлечением². Французское искусство «бездушно», т. к. потеряло связь с верой. Среди недостатков французского начального образования Шевырёв выделяет «господство <...> Ланкастерской методы», т. е. метода взаимообучения учеников, которая «не развивает нисколько в учениках разума»³. Осуждает философ и «свободу» учеников не посещать школы. «Душу обучения» – единство и порядок – нарушает то, что получение среднего и высшего образования затратно в материальном плане и недоступно для широких слоев населения⁴. Преподавание «гуманистических» наук, которые «кладут основу человеческому воспитанию в народе», таких, как философия, филология, словесность, история, «находится в совершенном упадке и в самом жалком состоянии»⁵.

Германия внешне представляет собой полную противоположность Франции – в ней господствует дух порядка, строгости, однако внутренне она разложена «развратом мысли»⁶. Действительно, наследница Священной Римской империи является страной контрастов: «блистательному развитию искусства германского нисколько не соответствует развитие художественной словесности»⁷. Причина этому – последствия Реформации, разделившей Германию на протестантский север и католический юг⁸. Но «первоначальный корень зла» находится в «самом главном начале западного развития» – католицизме и персонально в римском папе, который породил Лютера и его крайность – антихриста⁹.

Подводя итог своим размышлениям, Шевырёв говорит о необходимости «разорвать дальнейшие связи наши с Западом в литературном отношении»¹⁰ (здесь, скорее, понимается просвещение вообще – М. К.). Россия, в отличие от Запада, сохранила своё единство¹¹, хотя общение с Европой нанесло ей определённый ущерб: нерешительность и постоянное ожидание «подачек» идей с Запада породили «недоверие к собственным силам». А главное – «разочарование Запада породило у нас одну холодную апатию». Иными слова-

¹ Шевырёв С.П. Взгляд русского на современное образование Европы // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. – 2007. – Вып. 4 (7). – С. 151.

² Там же. – С. 152.

³ Там же. – С. 154.

⁴ Там же. – С. 155.

⁵ Там же. – С. 156.

⁶ Там же. – С. 161.

⁷ Там же. – С. 163.

⁸ Там же. – С. 165.

⁹ Там же. – С. 169.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. – С. 170.

ми, «молодая» Россия не получает живительного импульса к своему развитию из-за общения со «стареющим» Западом¹.

Что же Россия может противопоставить Западу?

Первое – «древнее чувство религиозное»: как блудный сын, обольщённый мечтами о светлом будущем, покинул родительский дом (Россию) и затем, раскаявшись, вернулся к ней – такой же путь должны проделать и русские люди². Второе – «чувство государственного единства», не знакомое раздробленной Европе³. И, наконец, третье – «сознание нашей народности и уверенность в том, что всякое образование может у нас тогда только пустить прочный корень, когда усвоится нашим народным чувством и скажется народной мыслью и словом»⁴.

Заключение

Подводя итоги, нельзя не отметить, что в творческом наследии ранних славянофилов проблеме соотношения западноевропейского и русского просвещения уделялось особое внимание. Постановка такой проблемы была обусловлена как общественно-политическими реалиями николаевского царствования, так и общеевропейским национальным пробуждением, остро поставившим вопрос о поиске собственной национальной идентичности в условиях постепенного стирания культурных границ.

Взгляд И. В. Киреевского на проблему просвещения прошел определенную эволюцию: от пиетета перед Западом в молодости до преклонения перед русскими началами жизни в зрелости. Если изначально философ стоял на том, что в допетровской России отсутствовали даже начатки просвещения, то в более поздних работах он стал настаивать на том, что именно в древней России была наиболее полно выражена православная просветительская идея, которой не было на Западе.

Просветительно-педагогическая концепция А. С. Хомякова строилась на тезисе о том, что главная задача образования – воспитать человека, а не просто специалиста. Рассуждая же о природе и характере западного и русского просвещения и в определённой степени продолжая разработку линии И. В. Киреевского, Хомяков пришёл к выводу о том, что как западный человек в преизбытке наполнен логическим, рациональным знанием, подменяющим духовное знание, так русский человек в свою очередь лишен «логического» знания, а потому доверяет более душе, нежели букве. Безусловно, эти две крайности исправимы, однако для того чтобы лечить болезнь, прежде необходимо её увидеть и осознать.

¹ Шевырев С.П. Взгляд русского на современное образование Европы // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. – 2007. – Вып. 4 (7). – С. 171.

² Там же. – С. 172.

³ Там же. – С. 172–173.

⁴ Там же. – С. 173.

В отличие от своих предшественников, С. П. Шевырёв выдвинул наиболее радикальную идею необходимости полного разрыва русского просвещения с западным – ни Киреевский, ни Хомяков не призывали к бойкоту западной культуры и ценностей. Тем не менее, в своём гневно-эмоциональном пафосе Шевырёв не опирается на какие-либо отвлечённые суждения о Западе и его просвещении, но предлагает читателю культурный анализ четырёх европейских стран – Англии, Италии, Германии и Франции. И хотя воплощением «зла» для философа является революционная Франция, не менее критические мнения он высказывает и по поводу «реформаторской» Германии, «политически разрозненной» Италии и «находящейся в упадке» Англии. Европе, или коллективному Западу, Шевырёв противопоставляет Россию, просвещение которой искони строилось на китах знаменитой уваровской триады: «религиозности», «государственном единстве» и «народности».

Таким образом, вопрос о соотношении западного и русского просвещения в работах ранних славянофилов разрешается двумя путями: полным изолированием России от Запада или частичной и добровольной самоизоляции России, которая должна в своих недрах найти источники народного просвещения. Представляется, что второй вариант более правильный и может принести ощутимую пользу в нынешнюю эпоху кризиса российского самосознания.

Литература

1. Беленчук Л. Н. Вопросы просвещения в философской системе И. В. Киреевского // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. – 2005. – Вып. 1. – С. 5–22.
2. Беленчук Л. Н., Егоров С. Ф., Никулина Е. Н., Овчинников А. В., Прокофьева Е. А. Педагогическая теория в контексте гуманитарной культуры России XIX века. – М.: ФГНУ ИТИП РАО, АНОО «Издательский Центр ИЭТ», 2014. – 416 с.
3. Володина Н. В. Диалог И. В. Киреевского и А. С. Хомякова о характере русского и европейского просвещения // Quaestio Rossica. – 2019. – Т. 7. – №1. – С. 243–254.
4. Гаврилов И. Б. Степан Петрович Шевырёв о «русском воспитании» // Русско-Византийский вестник. – 2018. – № 1(1). – С. 146–150.
5. Гасак Д. С. Принципы христианского просвещения в трудах А. С. Хомякова и И. В. Киреевского // Вестник Свято-Филаретовского института. – 2019. – № 31. – С. 204–234.
6. Карлов И. В. Педагогические идеи славянофилов и современность // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2010. – № 2. – С. 12–16.

7. Киреевский И. В. В ответ А.С. Хомякову // Полное собрание сочинений И.В. Киреевского: в 2 томах. – Т. 1. – М.: Типография Императорского Московского университета, 1911. – С. 109–120.

8. Киреевский И. В. Деятельный век // Полное собрание сочинений И. В. Киреевского: в 2 томах. – Т. 1. – М.: Типография Императорского Московского университета, 1911. – С. 85–108.

9. Киреевский И. В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России // Полное собрание сочинений И.В. Киреевского: в 2 томах. – Т. 1. – М.: Типография Императорского Московского университета, 1911. – С. 174–222.

10. Куликов В. В. «Познавать и жить цельным духом» (славянофилы и образование) // Учёные записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. – 2009. – № 4 (27). – С. 41–48.

11. Лушников Д. Ю., Гаврилов И. Б., Иванов П. К. И. В. Киреевский о характере христианского просвещения. Философско-педагогический контекст // Христианское чтение. – 2019. – № 1. – С. 167–179.

12. Максимова Л. М. Проблема целостности образования в философии ранних славянофилов и В.С. Соловьева // Соловьёвские исследования. – 2008. – № 1(16). – С. 60–74; № 4(19). – С. 19–25.

13. Мелешко Е. Д. Религиозно-нравственные начала образования в славянофильской концепции А. С. Хомякова // Новые исследования в области религиозной и нравственной философии А. С. Хомякова: Хомяковские чтения – 2008 г.: Материалы Международной научно-практической конференции, Тула, 16 мая 2008 года. – Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 2008. – С. 39–45.

14. Париков О. В. Педагогические воззрения славянофилов и современная реформа российского высшего образования // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 6. – С. 417.

15. Рамазанова Г. Г. С. П. Шевырёв, А. С. Хомяков, К. С. Аксаков как идеологи славянофильства: точки соприкосновения и взаимовлияния // Аксаковские чтения: материалы XI Всероссийской научной конференции, Уфа, 02 октября 2009 года. – Уфа: Электронное издательство «Вагант», 2009. – С. 182–189.

16. Сороколетова О. В. Духовно-нравственное значение философско-педагогического наследия А.С. Хомякова для современного образования и воспитания // Вызовы новой реальности в образовании и науке: Сборник научных статей Международной научно-практической online-конференции, Курск, 20 мая 2020 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 105–109.

17. Хомяков А. С. Об общественном воспитании в России // Он же. Всемирная задача России / Составление и комментарии М.М. Панфилова / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – С. 271–295.

18. Хомяков А. С. По поводу статьи И.В. Киреевского «О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России» // Он же. Всемирная задача России / Составление и комментарии М.М. Панфилова / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – С. 357–419.
19. Шапошников Л. Е. Философско-педагогические идеи в русской мысли XIX–XX веков (избранные персоналии) / Л.Е. Шапошников, С.Н. Пушкин, И.И. Сулима; Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «ФЛИНТА», 2017. – 200 с.
20. Шевырев С. П. Взгляд русского на современное образование Европы // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. – 2007. – Вып. 3. – С. 147–167; Вып. 4 (7). – С. 149–177.
21. Ширинянц А. А. Степан Петрович Шевырѐв // Шевырѐв С.П. Избранные труды. – М.: Издательство «Политическая энциклопедия», 2010. – С. 5–65.
22. Широкова М. А. Славянофилы об отличиях западноевропейского просвещения от просвещения в России // Дневник Алтайской школы политических исследований. – 2010. – № 26. – С. 163–166.
23. Широкова М. А. Славянофилы о влиянии европейского и русского просвещения на развитие общества и государства // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. – 2009. – № 2. – С. 117–124.
24. Широкова М. А. Славянофилы о европейском просвещении и реформах Петра I как причинах трансформации российской культурной идентичности и исторической памяти // Известия Алтайского государственного университета. – 2021. – № 5(121). – С. 41–46. – DOI 10.14258/izvasu(2021)5-06.